

Таким образом, сопоставительный анализ способов образования других частей речи от прилагательных *white/weiß* в английском и немецком языках позволяет сделать вывод о том, что в английском языке наиболее эффективна и продуктивна конверсия, а в немецком – словосложение и префиксация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Oxford University Press, 2014. – Mode of access: http://www.oup.com/oald-bin/web_getald7index1a.pl. – Date of access: 11.04.2020.
2. English Oxford Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus/>. – Date of access: 11.04.2020.
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Cambridge University Press, 2014. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/>. – Date of access: 11.04.2020.
4. Dictionary.com [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.dictionary.com/>. – Date of access: 11.04.2020.
5. Longman Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ldoceonline.com/>. – Date of access: 11.04.2020.
6. Duden Wörterbuch [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.duden.de/woerterbuch/>. – Date of access: 20.04.2020.
7. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource] / Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. – Mode of access: <https://www.dwds.de/>. – Date of access: 20.04.2020.

Т. И. Гаранович

г. Минск, Беларусь

БЕЛОРУССКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МОДУСНОСТИ

Явление синтаксической фразеологии в русском языке в общетеоретическом плане рассматривается с конца 1950-х гг. [1]. Свободность или фразеологизированность используется в качестве одного из оснований классификации структурных схем простого предложения в академической «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой (1980 г.) [2]. Согласно А. Н. Баранову и Д. О. Добровольскому, фразеосхемы представлены в современных российских классификациях фразеологизмов, и к настоящему времени сложилась традиция использовать для наименования таких структур термин *синтаксический фразеологизм* (СФ) [3]. Что касается белорусского языка, то специальных исследований, посвященных синтаксическим фразеологизмам, на его материале не проводилось, а сам термин применительно к белорусским структурам такого типа является абсолютно новым.

В данной работе *синтаксические фразеологизмы* понимаются как устойчивые предикативные структуры, представляющие собой модели с обобщенным модусным значением и характеризующиеся идиоматичностью, воспроизводимостью, наличием в их составе постоянных и переменных лексических компонентов. *Модусность*, вслед за Н. Ю. Павловской, мы трактуем как отношение говорящего к высказыванию, составными частями которого являются эмоциональность, т.е. чувственное восприятие субъекта, и модальность, т.е. то, что мыслится, имеет интеллектуальную, рациональную основу [4].

Объектом нашего исследования послужили белорусские синтаксические фразеологизмы модели *што за N* и их соответствия в английском языке, рассматриваемые на материале художественных и газетных текстов из Корпуса белорусского языка [5], Британского национального корпуса [6], а также электронных версий белорусских и британских художественных произведений и информационных изданий. В результате проведенного анализа выявлено 5 семантических вариантов белорусского СФ, определены векторные соответствия и контрастивные пары для этой структуры в английском языке в каждом из ее значений.

1. СФ с семантикой ‘эмоции’.

В этом значении СФ *што за N* реализуется в 2 семантических вариантах. Если *N* обозначает эмоцию (*радасць, шчасце, сорам*) или в его семантике присутствует оценочный компонент (*свінства, глупства, малайчына*), то СФ выполняет номинативную функцию, подчеркивая высокую степень или подлинный характер *N*: *што за N* = ‘это большое/настоящее *N*’, при этом *N* относится к реме высказывания. Выражаемая СФ эмоция определяется, в первую очередь, семантикой *N*: ***Што за радасць, што за шчасце*** – творчае натхненне! *Усё атрымоўваецца, а ты палаеш яркім полымем!* («Звезда») = ‘творческое вдохновение – это большая радость и счастье’ – радость, счастье; *У вачах у Гражыны быў нежартоўны гней.* – ***Што за свінства!*** *Пайсці, не папярэдыць, кінуць* (У. Караткевіч) = ‘уйти, не предупредив, – это настоящее свинство’ – гнев, возмущение.

Если же *N* не обозначает эмоцию и не содержит элемента оценки (*людзі, вочы, навіна*), то функция СФ состоит не в наименовании *N*, но в выражении вызываемой им эмоции: *што за N* = ‘*N* вызывает эмоцию’, при этом *N* относится к теме высказывания: *Вочы!.. Што за вочы! Неба Італіі свеціцца ў іх* (Я. Колас) = ‘глаза восхитительны’ – восхищение; ***Што за манера ўсё абмацаць позіркам, пакратаць рукою, перш чым паверыць?*** (Т. Бондар) = ‘это плохая манера’ – неудовольствие. В таких случаях выражаемая СФ эмоция не зависит от лексического наполнения *N*, а определяется контекстом, т.е. СФ с одинаковым наполнением *N* могут иметь разные значения, что иллюстрируют следующие примеры: ***Што за дзяўчына! Што за натура!*** – *колькі разоў паўтарыў малады шчаслівы настаўнік. – Яна любіць мяне!.. Ці ж можна не любіць яе, гэтую лепшую, прыгажэйшую казку Палесся»* (Я. Колас) – восхищение, любовь; *Ну чаго ты? Ну што за натура! Нельга ж так* (В. Быкаў) – недовольство.

Причиной эмоции говорящего выступает некий признак *N*, который может: а) входить в состав СФ: *Ах, што за дакучлівыя мухі! Не даюць хлопчыку спаць* (М. Гарэцкі) = ‘мухи донимают, и это вызывает раздражение’; б) не входить в состав СФ, но эксплицироваться в его ближайшем окружении: *Другі месяц пайшоў, і як завяло – ні сняжынкi. Што за зіма – трэба цуду давацца, ды годзі-ы!* (Ц. Гартны) = ‘зимой вообще нет снега, и это удивительно’; в) не быть представленным ни в составе СФ, ни в его ближайшем окружении, при этом эмоция понятна из контекста, но ее основание остается неясным: *Нідзе не было іх так многа, як у мікуціцкіх баравінах. Ды што за баравікі! А якое чыстае і звонкае наветра ў летнюю раніцу!* (Я. Колас) = ‘боровики вызывают восхищение’.

В английском языке векторными соответствиями этого семантического варианта белорусского СФ выступают неидиоматические конструкции *what (Adj) N* и *the N of Pron*: *She noticed that room had been made for another car. And what a car! The Jaguar was long, sleek, and up to the minute* (J. Steele) ‘Она заметила, что на парковке оставили место еще для одной машины. И какой машины! Это был длинный, отполированный до блеска Ягуар последней модели’ – восхищение; *The shame of it! Mum, I want to die* (I. Banks) ‘Какой стыд! Мама, лучше бы я умер’ – стыд.

2. СФ с семантикой ‘обесценивание, принижение, преуменьшение’.

В этом значении *што за N* выражает невысокую степень соответствия *N* представлению говорящего о настоящем *N*: – *Гэта што за боль!* – *густым дымам дыхнула на гаспадыню Яўсееўна. – Вунь Султанишку маладую ратавала. Паўночы вазілася, сячэнне рабіла* (В. Быкаў) = ‘это не сильная боль по сравнению с болью Султанишки’; *Што за праблема? Гэта ж не быка вырасціць, што яму трэба 18 месяцаў! Гэта на працягу года можна аднавіць пагалоўе* («Наша Ніва») = ‘восстановит поголовье свиней – небольшая проблема’.

Векторным соответствием данного семантического варианта *што за N* в английском языке является структура *not much of a N*, которая, по причине ее неидиоматичности, к СФ не относится: *A revolutionary organisation without teeth. Not much of a threat, wouldn't you agree?* (Т. Hayden) ‘Революционная организация без зубов. Что это за угроза, согласитесь?’ = ‘эта организация особой опасности не представляет’; *It was not much of a town – hardly more than a village* (G. McCaughrean) ‘Что это был за город – чуть больше деревни’ = ‘этот город во многом не соответствовал представлению говорящего о городе’.

В некоторых контекстах обозначение *што за N* и *not much of a N* обесценивания может сопровождаться выражением эмоций говорящего, в первую очередь, недовольства: *Дзядзькі, падхانیўшы Міканорава пытанне, сталі лаяць кааперацыю – што за крама, калі ў ёй касы перад касавіцай не дастаць* (І. Мележ) = ‘ассортимент магазина не соответствует представлениям говорящих о том, каким он должен быть, и это вызывает недовольство’;

*Of course, in her father's estimation, it was **not much of a house**, a warren of smallish rooms was how he saw it* (B. Vine) ‘Конечно, по мнению ее отца, этот дом не очень-то был похож на дом, скорее на муравейник с кучей крохотных комнаток’ = ‘дом не соответствовал представлениям ее отца о хорошем доме и ему не нравился’.

3. СФ с семантикой ‘отсутствие’.

Используя этот вариант *што за N*, говорящий отрицает наличие *N*: *I ўсьміхалася, гледзячы, як Алена махлюе, прычым так, каб бачылі гэта ўсе, апроч Сьветы – іначай, **што за інтарэс** махляваць* (Б. Пятровіч) = ‘если никто не видит, то интереса мухлевать нет’; *Дык **што за карысць** з гэтага яго аўтамабіля! Аўтамабіль яго маёнтка не выратаваў* (К. Чорны) = ‘от автомобиля нет никакой пользы – спасти имущество он не помог’.

Векторным соответствием данного семантического варианта в английском языке является синтаксический фразеологизм *what's the N: You gave the child up, so **what's the sense tormenting yerself trying to see it?** Maggie brushed aside her stepdaughter's problem. She had news she couldn't wait to impart* (P. Pope) ‘Ты оставила ребенка, так зачем мучать себя, пытаешься его увидеть? Мэгги отмахнулась от проблемы своей падчерицы. У нее была новость, которой ей хотелось скорее поделиться’ = ‘мучать себя бессмысленно’; *He's spent enough money on the idea anyway. And if it makes him happy, **what's the harm?*** (E. Anthony) ‘В любом случае он потратил на это достаточно денег. И если это делает его счастливым, какой в этом вред?’ = ‘вреда в этом нет’. Высказывание, построенное по модели *what's the N*, имеет структуру вопросительного предложения, однако по своей семантике вопросом не является, поскольку в силу идиоматичности интерпретируется не буквально как ‘в чем состоит N’, но как ‘N нет’. Оно не предполагает ответа и поэтому не служит для продолжения коммуникации, а, наоборот, завершает ее, что и иллюстрируют приведенные примеры: в первом из них Мэгги считает обсуждение посещения ребенка законченным и намерена перейти к своей новости; во втором случае говорящий пытается успокоить собеседницу утверждением об отсутствии вреда и, опять же, завершить таким образом разговор на эту тему, не собираясь выяснять ее мнение о том, в чем он состоит.

4. СФ с семантикой ‘неуместность, неприемлемость’.

В этом значении СФ используется для выражения мнения говорящего о том, что *N* не должно иметь место, употребляться и т.д.: ***Што за госці, што за гасцяванне** пад першыя пеўні. Нячыстую сілу прывячаць будзеи?* (В. Казько) = ‘в такое время не следует принимать гостей’; ***Прафесар Яраш, што за прыватная кансультацыя?** У маёй клініцы?* (І. Шамякін) = ‘проведение частных консультаций в клинике говорящего неприемлемо’.

В английском языке данное значение реализуется конструкцией *what kind of N is that*: “*Nicholas, **what kind of joke is this?**” moaned the governor mechanically in a voice unlike his own* (J. Jones) ‘«Николас, что за шутки?» – не своим голосом механически простонал губернатор’ = ‘так шутить не сле-

дует»; “*What kind of thing to say is that!*” said Gloria. “*All that good food you been getting, it’s gone to your head, I’d say*” (R. Anderson) «Что за слова! – сказала Глория. – Наверное, вся та вкусная еда, которую тебе дают, ударила тебе в голову» = ‘не следует говорить такого, такие слова неуместны’. Поскольку высказывания, построенные по модели *what kind of N is that*, не интерпретируются буквально как вопросы и имеют логическую структуру ‘N неуместен’, мы считаем их идиоматическими и относим к синтаксическим фразеологизмам.

Модусная семантика белорусского и английского СФ реализуется через сочетание модального и эмоционального компонентов, так как выражение неуместности и неприемлемости сопровождается выражением связанных с ними отрицательных эмоций говорящего – недовольства, неудовольствия.

5. СФ с семантикой ‘невозможность’.

Семантика невозможности полноценного *N* реализуется в контексте отсутствия его значимого атрибута, а СФ употребляется в структурном варианте *што за N₁* в Им.п. без *N₂* в Род.п.: *Жыццё не супынілася, людзі жаніліся, моладзь хацела танцаў, а без гармоніка – што за вяселле, што за вечарынка?* (С. Давідовіч) = ‘без гармошки не может быть полноценной свадьбы, вечеринки’; *Што за выпрабавальнік машын без адукацыі, гэта не баранак звычайны круціць* (С. Алексіевіч) = ‘испытатель машин не может не иметь образования’.

В английском языке невозможность полноценного *N* выражает СФ *what’s a N₁ without a N₂*: *What’s a house without a woman in it?* (M. Cole) ‘Что за дом без женщины?’ = ‘без женщины дом не может считаться домом’; *What is life without music? A day without music is a lost day for me* (The BBC) ‘Что за жизнь без музыки? Для меня день без музыки – это день, прожитый зря’ = ‘жить без музыки невозможно’.

В этом значении и белорусский, и английский СФ выступают в качестве утверждений общего характера: хотя стимулом к их употреблению зачастую служит конкретный *N*, суждение говорящего относится ко всему классу *N*.

Следующим этапом нашего исследования было выявление способности СФ *што за N* и его соответствий в английском языке выражать оценку, под которой мы понимаем наличие у них аксиологического значения обще-оценочного типа, что, в трактовке Н. Д. Арутюновой, означает выражение оценки по признаку «хорошо–плохо» с точки зрения говорящего [7]. Вслед за Н. Д. Арутюновой мы используем нормативное определение оценочного значения, согласно которому «*хорошее* значит соответствующее идеализированной модели макро- или микромира..., *плохое* значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [7, с. 181].

В то время как аналогичная русская модель *что за N* в классификации А. В. Величко относится к СФ недифференцированной оценки, под которыми исследователь понимает структуры, способные «характеризовать

объект как положительно, так и негативно» [8, с. 21], наличие оценочного компонента в значении белорусского СФ зависит от его семантического варианта и определяется средствами выражения им модусности. Если семантика модусности реализуется через выражение эмоций говорящего (в сочетании с модальностью либо нет), то СФ *што за N* и его соответствия в английском языке выражают соответствующую этим эмоциям оценку. Если же модусность выражается только через модальность, то *што за N* и его соответствия в английском языке с оценкой не соотносятся. Это связано с тем, что, с точки зрения психологии оценка в том смысле, в котором она понимается в нашей статье, всегда является результатом неких эмоций, чувств.

Так, в значении ‘эмоции’, если выражаемая эмоция носит явно положительный (например, восхищение) или явно отрицательный (возмущение) характер, то в семантике анализируемых структур присутствует элемент соответствующей оценки: *Што за баба! Першы раз ён бачыць такую. Сялянка, простая сялянка, а колькі жаноцтва, колькі жыцця нутранага, колькі навабнасці – нейкай ціхай, прыветнай і разам таемнай* (М. Зарэцкі) = ‘женщина очень красивая и привлекательная’; *What a goal! Fantastic Arter strike gives Fulham win against Villa* (The BBC) ‘Что за гол! Фантастический удар Артера обеспечил «Фулхэму» победу над «Астон Виллой» – значение ‘восхищение’, положительная оценка; – *Аддай! – разгневалася дзяўчына. – Што за хлонства!* (А. Наварыч); *What a disgrace that the lift wasn't working at the Palace Theatre last night* (The Daily Mirror) ‘Какое безобразие, что в Дворцовом театре вчера вечером не работал лифт’ – значение ‘возмущение’, отрицательная оценка. Некоторые же эмоции, например, удивление, в зависимости от ситуации могут соотноситься как с положительной, так и с отрицательной оценкой либо не быть связанными с ней вообще. В таких случаях наличие оценочного компонента и его характер определяются контекстом: *Размахнуўся, як шабляю, – г-гах! Злятае з аднаго кактуса калючая шапка-папах, з нутра свішча, струменіць угору фантанчык. Прагна нагнуўся да вады, глытнуў... Ого, што за дзіва?! Не проста вада, а газіроўка з сіропам* (П. Місько) = ‘жидкость более приятная, чем ожидалось’ – значение ‘удивление’, положительная оценка; *Што за ліха? Гармата ў парадку, а метэор так і незнішчаны* (М. Гамолка) ‘метеор не уничтожен, это плохо, и непонятно, почему так получилось’ – значение ‘удивление’, отрицательная оценка; *Але ў хаце пачынае тварыцца якоесь дзіва: поліўка бурапеніць, пара шугае над столь, а са столі пачынаюць падаць непрытомныя мухі. Пань дзівяцца, круцяць насамі: што за праява* такая, *усе мухі павыдыхалі* (П. Васючэнка) = ‘то, что увидели паны, было удивительно’ – значение ‘удивление’, с оценкой не соотносится.

СФ с семантикой ‘обесценивание, принижение, преуменьшение’ и его соответствие в английском языке могут передавать отрицательные эмоции, следовательно, могут выражать и отрицательную оценку. В семантической

структуре белорусского и английского СФ со значением ‘неуместность, неприемлемость’ эмоциональный компонент присутствует всегда, поэтому этот вариант относится к СФ отрицательной оценки. СФ со значениями ‘отсутствие’ и ‘невозможность’ репрезентируют только модальность, но не эмоциональность, поэтому с оценкой не соотносятся.

Таким образом, в результате функционально-семантического анализа нами выявлены 5 значений белорусского СФ *што за N* и определены их векторные соответствия в английском языке. В трех значениях – ‘отсутствие’, ‘неуместность, неприемлемость’ и ‘невозможность’ – этими соответствиями являются синтаксические фразеологизмы, в двух значениях – ‘эмоции’ и ‘обесценивание, принижение, преуменьшение’ – неидиоматические конструкции. Установлено, что в значениях ‘отсутствие’ и ‘невозможность’ модальность выражается только через модальность, в значении ‘эмоции’ – через эмоциональность, а в модальной семантике СФ со значениями ‘обесценивание, принижение, преуменьшение’ и ‘неуместность, неприемлемость’ присутствуют и модальный, и эмоциональный компоненты. Выявлено, что в зависимости от семантического варианта *што за N* может выступать как СФ отрицательной оценки, СФ недифференцированной оценки и СФ, который с оценкой не соотносится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке : автореф. ... дис. д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. В. Величко ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2017. – 41 с.
2. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. II : Синтаксис. – 709 с.
3. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
4. Паўлоўская, Н. Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове: кагнітыўная структура, функцыянальны статус, сродкі выражэння: дыс. ... д-ра філал. навук : 10.02.01 / Н. Ю. Паўлоўская. – Мінск, 2002. – 231 арк.
5. Корпус беларускай мовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnkorporus.info/korpus.html>. – Дата доступа: 20.03.2020.
6. British National Corpus (BNC) [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. – Date of access: 17.03.2019.
7. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
8. Величко, А. В. Когда есть о чем поговорить, или Предложения фразеологизированной структуры в русской речи : учеб. пособие для иностр. учащихся / А. В. Величко. – СПб. : Златоуст, 2016. – 188 с.